

Колесников Вячеслав Александрович

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ И СТРОИТЕЛЬСТВО НОВОЙ РОССИИ

В статье исследуется политическая стабильность как условие строительства современного российского государства. Политическая стабильность характеризуется как фактор обеспечения безопасности и преобразовательных процессов, укрепления единства в стране. Аргументируется необходимость расширения социальной базы сторонников созидательных процессов, культивации гражданского патриотизма и политической культуры в российском обществе.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/6-2/20.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 6 (32): в 2-х ч. Ч. II. С. 82-87. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 323

Политология

В статье исследуется политическая стабильность как условие строительства современного российского государства. Политическая стабильность характеризуется как фактор обеспечения безопасности и преобразовательных процессов, укрепления единства в стране. Аргументируется необходимость расширения социальной базы сторонников созидательных процессов, культивации гражданского патриотизма и политической культуры в российском обществе.

Ключевые слова и фразы: политическая стабильность; президентская власть; политический курс; российское государство; патриотические силы; государственная идеология; гражданский патриотизм; политическая культура.

Колесников Вячеслав Александрович, д. полит. н., доцент
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (филиал) в г. Волгограде
kolesnikov-vags@mail.ru

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ И СТРОИТЕЛЬСТВО НОВОЙ РОССИИ©

Политическая стабильность рассматривается в политологических исследованиях как определенный результат и условие поступательного развития [3, с. 37, 39; 9, с. 37]. Эта реальность в первое десятилетие XXI века в Российской Федерации (РФ) оказалась достижима посредством объективирующих факторов и субъектного начала.

С 2000 года в стране проводился политический курс на рецентрализацию политической системы и усиление вертикали исполнительной власти. Так как за период либерального переустройства с ускоренным формированием рыночной экономики и перераспределением собственности в интересах крупного капитала, деидеологизацией и плюрализмом в надстроечной сфере были ослаблены основы российской государственности, подорвана система национальной безопасности. Дисфункциональность управления государством вела к нарастанию противоречий и внутривнутриполитической напряженности, экспансии террористических атак и развязыванию войны на Северном Кавказе с целью обрушения территориальной целостности страны.

Как востребованные временем следует рассматривать предпринятые меры по наведению порядка, особо в южных субъектах федерации и обеспечению политической стабильности в России. Отметим наиболее значимые:

– образование Федеральных округов по Указу Президента РФ № 849 «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в Федеральном округе» от 13 мая 2000 г. и новой модели института полномочного представителя Президента РФ. В системе государственного управления президентские полпреды ставились теперь выше губернаторов, их ранг приравнивался к вице-премьерскому;

– переход к формированию института высших должностных лиц субъектов РФ с подключением президентского начала и механизма выборности в региональном представительном органе. На основе Федерального закона № 159-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации” и в Федеральный закон “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации” от 11 декабря 2004 г.»;

– закрепление на политическом поле партии центра – «Единой России». Идея системообразующей партии, вокруг которой могло бы сплотиться большинство россиян, была обоснована 2 марта 2000 г. на учредительном съезде общероссийского политического движения «Единство».

Действенность доминирующей «партии власти» подтвердилась при выводе из-под контроля региональных баронов и республиканских этнокланов парламентов субъектов федерации (процесс интенсифицирован переходом к смешанной системе формирования законодательных региональных ассамблей) и унификации правового пространства во всех субъектах Российской Федерации.

Важной для укрепления влияния центральной власти на руководство субъектов РФ явилась коррекция механизма формирования Совета Федерации: из собственно представителей законодательного и исполнительного органов государственной власти субъектов РФ, что адекватно норме Конституции России (но не посредством представительства в верхней палате Парламента руководителей региональной власти, как практиковалось при Б. Н. Ельцине). Заметным событием стало образование 1 сентября 2000 г. Государственного совета как совещательного и консультативного органа при Президенте РФ [6].

В ряду мер обеспечения стабильности существенна минимизация количественного состава субъектов РФ (процесс начался с объединения Пермской области и Коми-Пермяцкого автономного округа). Модель «два в одном» была закреплена на референдуме 7 декабря 2003 г., когда жители субъектов высказались за объединение в новом субъекте РФ – Пермском крае. В Пермской области за объединение проголосовали 83,77% при явке 62,4%; а в Коми-Пермяцком АО – 89,77%, при явке 65,64% избирателей. Затем 17 апреля 2005 г. состоялся референдум на территории трех субъектов РФ, и реализована модель «три в одном» при объединении

Красноярского края с Таймырским и Эвенкийским АО [2, с. 7-9]. Последующие объединения вели к увеличению краевого типа субъектов федерации, а с этим – к новому «качеству» субъектовой автономии в РФ. Осмелимся предположить, что не только республиканский или губернский, но и краевой тип может стать унифицированной единицей при полномасштабной реформе укрупнения субъектов (сегодня в модели федерального устройства РФ, включающей 83 субъекта, эффективно функционируют 9 краев).

Отметим значимую проблему разграничения полномочий между уровнями власти в трехуровневой системе российской публичной власти, а с этим – минимизацию предметов совместного ведения РФ и субъектов РФ. Эту задачу Президент В. В. Путин поставил в апреле 2001 г. в Послании Федеральному Собранию РФ: «Первая задача – это определение четких полномочий центра и субъектов федерации в рамках их совместной компетенции. Разграничение федеральными законами, хочу это особо подчеркнуть. Сегодня это потенциальное конфликтное поле следует минимизировать, точно определив, где должны быть полномочия федеральных органов, а где субъектов федерации» [18]. Здесь ориентир на переход от доминанты договорного права РФ – особо с республиканскими субъектами – к законности на основе Конституции РФ и федеральных законов во взаимоотношениях субъектов РФ с федеральным центром, к полноте равноправия субъектов федерации во всех видах взаимодействия.

В целях обеспечения стабильности оправдана активизация взаимодействия органов власти и СМИ с ориентирами на повышение их ответственного участия в преобразованиях вплоть до идеи формирования общественных СМИ. Заметим что, информационная открытость власти как одно из условий демократического развития, предполагает обеспечение соответствующего правового поля. Однако даже при вступлении в силу Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления» (2009 г.) в субъектах РФ в этой сфере не произошло значительных изменений. Как свидетельствуют политологические исследования российского и регионального законодательства, действующая система нормативного обеспечения права на доступ к властной информации еще требует серьезной доработки [7, с. 12; 22, с. 31]. Ясно и то, что только на законодательной основе можно эффективно влиять на политику и экономику, обеспечить информационную открытость системы власти, значительно снизить уровень коррумпированности региональных органов власти.

В контексте сказанного значима интенсификация формирования гражданского общества, особо посредством образования общественных палат на всех уровнях российской власти и общественных советов при структурах исполнительной власти. Это стимулировало усиление гражданского диалога власти, необходимость заключения «горизонтального» контракта власти с обществом, а с этим – востребованность новой стратегии в отношении гражданских институтов и среды для развития малого и среднего бизнеса.

Как утверждает А. Аузан, противопоставляющий государственное и гражданское начала, иное означает: «что очки сразу набирают вертикальный контракт и авторитарные варианты режима. Поэтому должен быть сдвиг... Потому что, если мы снова выбираем государство, неважно. Как оно называется, “царская империя”, “советская власть”, “демократическая Россия” и представляем что это ценность, то про модернизацию можно забыть. Государство это инструмент, но не ценность». Политическое стабильное устройство, для исследователя, – это «вопрос поворота от ценности... державы, или порядка, и в этом смысле неизменности, к другим ценностям: к договороспособности, справедливости, свободе, солидарности. Нужны новые институты, которые ответствовали бы этим ценностям» [1, с. 17].

Заметим, что государство, интерпретируемое в узком смысле, представляет системное единство органов законодательной, исполнительной, судебной власти, идентифицированное типом политического режима и, действительно, может рассматриваться как инструмент – машина управления обществом (напомним труд В. И. Ленина «Государство и революция» – 1917 г. с идеей отправить государство в музей древностей, поставить рядом с прялкой и бронзовым топором; работу Е. Т. Гайдара «Государство и эволюция» – 1996 г.). Однако государство, в широком содержательном смысле понимаемое как конкретно-историческое единство населения, территории, традиций, с собственной историей, есть живой социальный организм и цивилизационная ценность.

При таком понимании государства обретают смысл понятия «Родина» и «Отечество», из этой основы эманцируют героизм и жертвенность (за Русь, за Мать-Родину, за Советскую Родину, за Отчизну, как и мысль из любимого нашими космонавтами художественного фильма таможенника Верещагина «За Державу обидно»). В этой сути государство наполняется органическим историческим содержанием как ценностное образование – иначе нельзя, так как героика и подвиги И. Сусанина, К. Минина, А. Матросова и др., патриотических движений теряют смысл, жертвенность и государственное подвижничество не имеют стержневого начала.

На политическую стабильность оказало существенное влияние обеспечение преемственности президентской власти посредством легитимных выборов в избирательных кампаниях 2008 г., 2012 г. командой единомышленников, созидающих демократическую Россию. Переход власти к Д. А. Медведеву, последовательно проводившему курс на модернизацию в экономике, затем вновь к В. В. Путину не противоречит норме Конституции РФ, заложенной в ст. 81 п. 3: «Одно и то же лицо не может занимать должность Президента Российской Федерации более двух сроков подряд». В этом существенная политическая новация. К этому, однако, заметим, что первым инициировал механизм преемственной передачи и.о. Президенту РФ в декабре 1999 г. Б. Н. Ельцин.

Интересны ответы Президента РФ на пресс-конференции 20 декабря в 2012 г. на вопросы журналистов о преемственности президентства и отсутствии авторитаризма. В. В. Путин пояснил, что в 2008 г. он не мог принять позицию к изменению Конституции для сохранения полномочий, но сознательно ушел на вторую позицию в государстве. «Сознательно для того, чтобы обеспечить преемственность власти и проявить уважение к Конституции страны и нашим законам»; а в ответе журналисту телеканала «Дождь» А. Желнову заметил, что демократический режим смены президентской власти в 2018 г. будет конституционно обеспечен: «Разумеется, мне

не безразлично, кто будет возглавлять страну. Я хочу, чтобы будущие руководители страны. В том числе и будущий Президент были еще более успешными... еще более удачливыми, потому, что я люблю Россию» [19].

Приверженность Конституции и демократическому выбору, соотносимая с аргументацией важности стабильности, подтверждена в ответе на вопрос С. Брилева – телеканал «Россия»: «Как бы там не ругали политическую систему в Китае, а деньги туда идут и прежде всего потому, что там стабильно, потому, что инвесторы знают, что они могут рассчитывать, что в ближайшие 5, 10, 15 лет их деньги не растворятся в результате каких-то политических потрясений. Это важнейшее условие стабильности. Это не значит, что мы должны сделать такую же систему как в Китае, но *стабильность мы должны обеспечить, как обязательное условие развития*, я об этом много раз уже говорил» [Там же].

Заметим, тема обеспечения демократических преобразований в условиях политической стабильности – одна из важных в серии материалов В. В. Путина как кандидата на должность Президента России весной 2012 г. Все актуальные проблемы, фокусируемые в ракурсе развития политической демократии, закреплены, например, в содержании статей: «Россия сосредотачивается – вызовы, на которые мы должны ответить» – «Известия», 16.01.2012 г.; «Россия: национальный вопрос» – «Независимая газета», 23.01.2012 г.; «Нам нужна новая экономика» – «Ведомости», 30.01.2012 г.; «Демократия и качество государства» – «Коммерсантъ», 06.02.2012 г.; «Строительство справедливости. Социальная политика для России» – «Комсомольская правда», 13.02.2012 г.; «О национальной безопасности и армии» – «Российская газета», 20.02.2012 г.; «Россия и меняющийся мир» – «Московские новости», 27.02.2012 г. Содержательный вектор наукоемких тем пояснял программные позиции кандидата и определенность развития государства на долгосрочную перспективу – строительство сильной России.

Президентские выборы 2012 г., а несколько ранее выборы в Государственную Думу РФ активизировали протестную «уличную активность», и как интерпретируют ситуацию некоторые политологи, например, Г. Павловский, Л. Радзиховский, «обозначилось существование “двух России”» [14]. Отметим к этому, оценка акций оппозиции, ставшей под сомнение результаты выборов (особо в Государственную Думу РФ) и «честность подсчета голосов» на президентских выборах, со стороны власти была взвешенной.

Существенно то, что в акциях, отражающих настроения, нашли проявление следствия экономического кризиса 2008-2009 гг., из которого страна вышла с определенными трудностями. В действительности протеста в большей степени выявились не потенции либерального возврата и «левацкие призывы» к радикальным изменениям политической системы, но недовольство решением вопросов социальной защищенности и пенсионной обеспеченности, уровнем криминализации в обществе и коррумпированности чиновничества. Проявились неприятие бюрократизированного государственного управления и неэффективного менеджмента, сбои с административной реформой, неудовлетворенность состоянием обороноспособности государства, системой ЖКХ, правовой защищенностью граждан в стране.

В сфере общественного сознания важны, однако, позитивные настроения и патриотической настрой, с этим борьба за расширение социальной базы в поддержку курса на развитие России (показательные обращения к труженикам: например, телемост В. В. Путина с рабочими «Уралвагонзавода» в 2012 г.). В этом ряду формируемого Всероссийского народного фронта (идея новой общественной организации предложена В. В. Путиным на межрегиональной конференции «Единой России» в ЮФО 6 мая 2011 г. в Волгограде) – существенная опора активизации граждан с тем, чтобы представители широких слоев включались в преобразовательный процесс.

Заметим, что лозунг массового движения: «России быть сильной, конкурентной, успешной страной» – поддерживают не все. Созидательный процесс явно не устраивает ультра-радикалов, внутреннюю «несистемную оппозицию» и те внешние круги с синдромом «холодной войны», которые не желают видеть на политической карте мира независимую сильную Россию. Как отмечал В. В. Путин на Форуме сторонников в Москве 21 ноября 2007 г.: «Те, кто противостоит нам, не хотят осуществления нашего плана. Потому, что у них совсем другие задачи и другие виды на Россию и им нужно слабое, больное государство, разделенное общество – чтобы за спиной обдирать свои делишки, чтобы получать коврижки за наш с вами счет» [16, с. 3-4].

Следует учитывать, что в настоящее время Россия проходит исторический этап бифуркации, после которого обретет новые системные свойства, либо государство, не справившись с вызовами и внутренними противоречиями, погибнет. Позитивный исход в решающей степени зависит от национального лидера, проводящего последовательные преобразования и имеющего поддержку широких слоев. Как политический руководитель нового типа, именно В. В. Путин своей конкретной деятельностью и волевыми качествами подтвердил курс на созидание в XXI веке сильной России.

В экономической политике утверждаются ориентиры на самостоятельную денежную политику государства, исходя из потребностей экономического развития; осуществляется вывод страны из положения сырьевого придатка и валютный контроль, ограждающий финансовую систему от валютных спекулянтов; закрываются возможности олигархам и коррупционерам к нелегальному вывозу капитала и сокрытию доходов от налогообложения; началось обеспечение эффективной налоговой политики выравнивания доходов. Он способствовал введению налога на добычу полезных ископаемых и восстановлению экспортных пошлин (на этой основе сегодня изымается основная часть природной ренты, формируется 50% дохода федерального бюджета).

Во внутренней политике он (являясь главой государства – первый и второй сроки, – а затем председателем Правительства РФ до 2012 г.) подавил сепаратистские тенденции и не допустил «сецессии» на Северном Кавказе. В фокусе внимания проблемы административной реформы и эффективности государственной службы – реформа местного самоуправления. В социальной политике именно при нем начались изменения к лучшему: например, в демографической сфере начался прирост рождаемости, увеличилась средняя продолжительность жизни на 3,3 года, произошло двукратное снижение уровня бедности в стране, рост денежных

доходов граждан увеличился в 2,2 раза, а реальной заработной платы – в 2,4 раза. Стали решаться и другие социальные вопросы (в 2013 г. будет обеспечено увеличение пенсий по старости на 10%), взят курс на повышение качества предоставляемых государственных и муниципальных услуг населению.

Во внешней политике при президентстве В. В. Путина осуществлен поворот на восстановление авторитета российских позиций на постсоветском пространстве, особо в отношениях со странами СНГ. При активном участии России образованы Таможенный союз и Единое экономическое пространство с Белоруссией и Казахстаном. Заметно повышение роли нашей страны на самостоятельное позиционирование в «двадцатке» развитых стран мира, устойчивы позиции России в «пятерке» БРИКС и т.д.

Можно утверждать, что в условиях политической стабильности реализуема новая экономическая политика, а следовательно, накапливается потенциал к утверждению сильной России в десятке развитых стран во втором десятилетии XXI века. В статье В. В. Путина «Нам нужна новая экономика» (2012 г.) закреплены основные задачи на этом пути: необходим решительный переход к политике опережающего развития, резкое наращивание инвестиционной и инновационной активности в стране, концентрация ресурсов на приоритетных направлениях формирования нового технологического уклада; стратегическое планирование модернизации и создание на этой основе механизмов долгосрочного кредитования экономики; формирование благоприятной среды для соиздательного предпринимательства и развития среднего и малого бизнеса в стране [17].

На новой экономической основе законным образом будут обеспечены интересы развития российского промышленного капитала и прекращена экспансия в сферу бизнеса отечественной бюрократии. Осуществится реальное продвижение от государственно-бюрократического капитализма к народному капитализму. Могут быть востребованными позитивные элементы из опыта экономического переустройства таких стран, как ФРГ или Австрия, где реализуются модели смешанного хозяйственного типа и государственного партнерства, а в сфере обеспечения непосредственной жизнедеятельности населения закреплён принцип социального государства.

Участие большинства населения в преобразованиях объективируется необходимостью преодоления значительных трудностей на пути исторического прорыва (политическая стабильность здесь предикат, но не цель этого развития). Главе государства и команде единомышленников для реализации масштабных преобразований требуется поддержка народа – конституционного источника власти и создающей силы. В целях активизации граждан начались изменения в политической системе: повышение «количества» партийной базы участия; возврат к выборам 50% состава депутатского корпуса Государственной Думы населением по одномандатным округам; возврат к избранию населением высших должностных лиц в субъектах РФ; новый порядок формирования Совета Федерации РФ из выборных с губернаторами представителей.

Особо актуализируется перспектива Общероссийского народного фронта – массовой организации сторонников Президента РФ. В регионах Народный фронт начинает очищать свои ряды даже от членов ЕР (от неактивных партийцев), и на первые роли выходят беспартийные руководители общественных штабов В. В. Путина и его доверенные лица периода президентских выборов. «Фронтвики» поднимают острые вопросы, критикуют власть, говорят о конкретных социальных и экономических проблемах, перехватывают повестку у оппозиции.

По мнению некоторых аналитиков, на этой основе возможен вариант новой политической конструкции без роспуска «Единой России» с переходом к системе, действовавшей в ГДР. Правящая Социалистическая единая партия Германии там не имела большинства в Парламенте – Народной палате. Главная массовая политическая структура именовалась «Национальный фронт демократической Германии»: представлявшие ее партии занимали 100% мест в парламенте. В системе многопартийности с правящей СЕПГ Национальный фронт обеспечивал политическое единство страны [13]. В Ростове-на-Дону на первой конференции Общероссийского народного фронта 29 марта 2013 г. В. В. Путин подтвердил курс на достижение намеченных перед выборами приоритетов: «Я считаю, что все, что мы с вами наметили, несмотря ни на какие сложности и проблемы, реализуемо – если мы будем действовать настойчиво, инициативно и, что самое главное, творчески» [15].

Не противоречат условиям стабильного развития использование российской властью наряду с политическими меры правового характера. Так, принятые законы об административных правонарушениях, митингах и НКО (Федеральный закон РФ № 65-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс РФ об административных правонарушениях и Федеральный закон РФ “О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях” от 08.06.2012 г.»; Федеральный закон РФ № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» в редакции от 11.02.2013 г.) свидетельствуют как о повышении правовой ответственности за проведение гражданских акций, так и об обеспокоенности за сохранение порядка в интересах общества. Аналогичный акцент содержат законопроекты, принятые Государственной Думой РФ в апреле 2013 г.: «О болельщиках» – направленный на повышение безопасности на стадионах; «О защите религиозных чувств верующих» – злостным нарушителям грозит штраф до 300 тыс. руб. или даже тюрьма до 5 лет.

В спектре мер превентивная акция весной 2013 г. по проверке законной деятельности НКО – особо «иностранных агентов», нередко выступающих проводниками неконструктивных политических идей (здесь вопросы о законности политического оппонирования внутриполитическому курсу, пресечении вмешательства во внутренние дела государства). Финансовая подпитка российским НКО «извне» существенна: сумма иностранной помощи составила 28,3 млрд руб., с общим числом получателей – 654. Объем финансирования НКО при этом непосредственно от дипломатических представительств зарубежных стран составил 855 млн рублей (данные приведены в интервью В. В. Путина немецкому каналу *ARD* накануне его встречи с Канцлером ФРГ Ангелой Меркель).

Повышение правовой ответственности обусловлено и тем, что основные внутренние вызовы, конкретизированные в первой статье В. В. Путина «Россия сосредотачивается – вызовы, на которые мы должны

ответить» (2012 г.), например: диверсификация экономики и создание новых источников роста, иссякающий потенциал «сырьевой экономики», «образовательный драйв» молодого поколения, повышенные запросы среднего класса и недостаточный уровень доверия в обществе – актуализируют проблемы, требующие безотлагательного решения.

В контексте сказанного назрел поворот в духовной сфере общества от «идеологического плюрализма» и запрета на государственную идеологию к формированию консолидирующей идеологии с содержанием ценностей, нацеленных на успешность, устойчивость, целостность и единство развивающейся России в условиях политической стабильности. Автор солидаризируется с позицией разработчиков макета новой Конституции России, что *высшие ценности России* формируют общую, объединяющую народ России государственную идеологию. Эта идеология поддерживается государством через воспитание, образование, науку, культуру, традиции, средства массовой информации, защищается от внутренних и внешних посягательств [11, с. 110].

Сердцевину государственной идеологии являет национальная идея, которую нельзя искусственно конструировать, придумать и навязать народу. В лапидарной формуле идея должна отражать «истину и путь» русского народа как цивилизационной идентичности, а с этим – формирующейся российской нации на основе ценностей большинства народа. Конкретная формулировка национальной идеи предложена авторами изданного в 2012 г. шеститомника «Национальная идея России», подвижниками Центра проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования: «Россия должна быть, и должна быть всегда!» [12, с. 5].

На сущностной основе будет упрочен новый тип российского патриотизма – гражданский патриотизм, наполняемый активной позицией участия и ответственности за развитие страны, коррелирующий с гражданской политической культурой, нацеленной на ценности возрождающегося национального бытия (об этом автор писал в статье «Гражданский патриотизм и гражданская политическая культура в современной России» [8, с. 85-86]). В прорыве России к новой системной определенности государства (цели, смысл, перспектива) цивилизационная идентичность объективируется только посредством русской культурной доминанты (В. В. Путин: «это тот культурный код, который пытались и пытаются взломать... Вместе с тем его надо питать, укреплять и беречь») [20].

Намерение российских государственных обеспечить политическую стабильность в стране с учетом русского начала – в этом важнейшее условие возрождающейся России. Д. О. Рогозин, вошедший в исполнительный правительственный корпус (с 2012 г. – вице-премьер, ответственный за оборонно-промышленный комплекс, председатель Военно-промышленного комитета при Правительстве РФ), убежден в необходимости разрешения противоречия, «либо периферия подчинит центр и варваризирует его, либо центр модернизирует периферию», и в том, что русские – движущая сила модернизации страны и ее модернизационное ядро. Именно русские исторически несут на себе главную ответственность по сплочению народов России [21]. По мнению политика необходима «ренициализация» русского народа и восстановление инстинкта народо-государственника, народа-собирателя России, а с этим – возрождение исторической памяти, воли и великой русской культуры, без которой невозможна уникальная отечественная цивилизация, сильная Россия.

В такой многонациональной стране, как Российская Федерация, недопустимы абсолютизация государствообразующего этноса и русской культурной доминанты, призывы к религиозно-конфессиональному строительству под эгидой государства. Россия по исторической сути вбирает уникальные нравственные ориентиры, выступала всегда собирательницей народов, а в современных условиях это – светское и правовое государство, с социально-ориентированной экономикой и республиканским типом федерального устройства.

Можно утверждать, что единство многомиллионного русского этноса и российских этнообразований должно осуществляться на основе культивации и утверждения принципа комплиментарности как взаимной симпатии всех этнических сообществ, с исключением антагонизма в сфере противоречивых межнациональных отношений, обоснованного в свое время Л. Н. Гумилевым [4, с. 15]. В контексте сказанного справедливо утверждение А. Янова (проф. Нью-Йоркского городского университета, критикующего алармистскую декларацию радикальной оппозиции о приходе в Россию фашизма), что Россия не откликается на фашистский призыв: «Ни при царе, ни при Ельцине, ни при Путине» – потому никогда не набирали на выборах откровенно фашистские кандидаты и 1% голосов [23].

Действительно, ультранационалистическая идеология и ее носители – «строители великого русского государства ценой фашизма» – объективно обречены на неукоренение на русской почве, не могут иметь социальной базы в современной России. Значима в менталитете россиян героика борьбы русского народа победителя с чумой XX века в годы Великой Отечественной войны.

Председатель Правительства РФ Д. М. Медведев на открытии проекта «Гражданская платформа», выступая с лекцией 27 марта 2013 г., констатировал, что уровень политической культуры в стране низкий, и партии «Единая Россия», которую он возглавил осенью 2011 г., предстоит в этом направлении большая работа. Заявлено, что идеология правящей партии – это «идеология разумного, опирающегося на российские традиции, здорового социального консерватизма» [10]. Акцентирован предикат *социального* в идеологическом направлении, следовательно, к упрочнению государственного и традиционного начал в модернизируемой России. Указанная определенность партийной идеологии – ориентир на широкие слои общественной поддержки как социальную базу успешности преобразований.

Вычленяемая предикативность не противоречит патриотическому движению, коррелирует с интересами государствообразующего этноса и утверждением русской культурной доминанты как интегративной основы единения всех российских граждан. В контексте сказанного заслуживает внимания вывод Р. А. Данакари, исследующего феномен этнического бытия в современной России: «Если политическая система не подвергается изменениям в условиях непрерывно трансформирующейся реальности, не осознает необходимость эволюции структур

и статусов, в том числе этнических групп и элит... , то она приходит в состояние застоя, кризиса и распада. Накопленная в ней значительная разрушительная энергия, в том числе этнической пассионарности превращается в материальную силу, дестабилизирует государство и общество, а затем взрывает их изнутри» [5, с. 68].

Посредством конкретизирующих факторов в условиях политической стабильности может быть осуществлен созидательный процесс: социальная база обретает субъектное основание в этнической полифонии с русским началом, а духовное единение народов интенсифицируется культурной интеграцией. Россия утверждается как «полиэтническая цивилизация, скрепленная русским культурным ядром» (В. В. Путин [20]). На этой основе в современном строительстве российской государственности обеспечивается национальная и духовная идентичность с учетом сохранности всех национальных традиций и культур.

Список литературы

1. Аузан А. Кризис и дискуссия об общественном договоре // Вестник Московской школы политических исследований: общественно-политическое издание. М., 2009. № 3 (49). С. 10-19.
2. Безруков А. В. Образование нового субъекта РФ: пермский опыт и перспективы Красноярского края // Конституционное и муниципальное право. 2005. № 5. С. 7-9.
3. Бондаренко В. Ф., Ефанова Е. В. Политическая стабильность в современной России: факторы уровни, противоречия // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 4 (18): в 2-х ч. Ч. II. С. 37-40.
4. Гумилев Л. Н. От Руси до России. М.: АСТ МОСКВА, 2009. 560 с.
5. Данакари Р. А. Этническое бытие как проблема политической философии: опыт теоретико-методологического исследования // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 6 (20): в 2-х ч. Ч. II. С. 63-69.
6. Загородников А. Изменится ли в России государственный строй // Государственная власть и местное самоуправление. 2002. № 1. С. 43-48.
7. Каменская Е. А. Информационная открытость власти в регионах современной России: социально-политические факторы и особенности обеспечения: автореф. дисс.... к. полит. н. Ростов-на-Дону, 2012. 24 с.
8. Колесников В. А. Гражданский патриотизм и гражданская политическая культура в современной России // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 3 (29): в 2-х ч. Ч. I. С. 84-90.
9. Колесников В. Н. Парламентаризм и политическая стабильность в современной России: политологический анализ устойчивого развития переходных обществ: автореф. дисс.... д. полит. н. / ФГОУ ВПО «Северо-Западная академия государственной службы». СПб., 2010. 48 с.
10. Медведев: уровень политической культуры особенно низок в Интернете [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=1065764&cid=5> (дата обращения: 09.04.2013).
11. Научный макет новой Конституции России. М.: Научный эксперт, 2011. 456 с.
12. Национальная идея России: постановка задачи // Вестник Центра проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования. 2012. Вып. 5. С. 1-16.
13. От редакции: политический пейзаж без «Единой России» [Электронный ресурс]. URL: http://www.vedomosti.ru/opinion/news/10131561/partijnaya_perestrojka (дата обращения: 15.04.2013).
14. Президентские выборы обозначили существование «двух России» [Электронный ресурс]. URL: http://www.infox.ru/authority/state/2012/03/05/Pryezidyentskiye_vyu.shtml (дата обращения: 09.04.2013).
15. Путин В. В. Вступительное слово на Конференции Общероссийского народного фронта 29.03.2013 г. в Ростове-на-Дону [Электронный ресурс]. URL: president.rf/новости/17767 (дата обращения: 03.04.2013).
16. Путин В. В. Выступление на Форуме сторонников в Москве 21 ноября 2007 г. // Аргументы и факты. 2007. 28 ноября.
17. Путин В. В. Нам нужна новая экономика // Ведомости. 2012. 30 января.
18. Путин В. В. Не будет ни революций, ни контрреволюций: Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации // Волгоградская правда. 2001. 7 апреля.
19. Путин В. В. Пресс-конференция 20 декабря 2012 г.: полный текст [Электронный ресурс]. URL: president.rf/новости/17173 (дата обращения: 15.04.2013).
20. Путин В. В. Россия: национальный вопрос // Независимая газета. 2012. 23 января.
21. Rogozin D. O. Русские хотят не привилегий, а равноправия и справедливости // Аргументы недели. 2011. 15 сентября.
22. Росошанский А. В. Проблема информационной открытости публичной власти в современной России // Власть. 2009. № 11. С. 29-33.
23. Янов А. Фашизм или произвол спецслужб? // Ведомости. 2013. 23 марта.

POLITICAL STABILITY AND NEW RUSSIA CONSTRUCTION

Kolesnikov Vyacheslav Aleksandrovich, Doctor in Political Sciences, Associate Professor

Russian Academy of National Economy and State Service under the Russian Federation President (Branch) in Volgograd
kolesnikov-vags@mail.ru

The author researches political stability as a condition for the modern Russian state construction, characterizes political stability as a factor ensuring security and transformative processes, unity strengthening in the country, and argues the need for expanding the social base of creative processes supporters, the cultivation of civic patriotism and political culture in the Russian society.

Key words and phrases: political stability; presidential power; political course; the Russian state; patriotic forces; state ideology; civic patriotism; political culture.